

Даниил Петрович Шульга

*Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
alkaddafa@gmail.com*

РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ СОЛИДОВ ВОСТОЧНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В КИТАЕ

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-78-10121.

Аннотация: интереснейшей особенностью этнокультурной ситуации в раннесредневековом Северном Китае был её принципиальный синкретизм. В настоящей работе мы рассмотрим возможный религиозный смысл нумизматических артефактов в вышеуказанный период.

Ключевые слова: *Великий Шёлковый путь, монеты, манихейство, Восточная Римская империя, христианство, Китай, этнокультурные связи.*

Одним из важнейших источников для изучения такового могут служить монеты Восточной Римской империи (а зачастую – копии и имитации таковых¹), найденные в погребениях² [Li Qiang, 2005]. Следует отметить, что в Восточной Азии они есть и за пределами КНР. Хотя на территории Сибири пока подобных находок нет, успехи археологов в Монголии [Го Юньянь, 2016], где было найдено целое скопление брактеатов, дают надежду на обнаружение «солидов» на Алтае, в Хакасии или Забайкалье. Благо, эти территории нередко находились в сфере влияния одних и тех же кочевых держав. Социальный статус обладателей византийских монет весьма различен. С одной стороны, это занятые в торговле иноземцы в районе Сианя [Ло Фэн, 2005] и Гуяюаня³ [Шульга, 2020], а с другой – государи удельных царств [Ян Гуаньхуа, 2016].

¹ Более подробно вопросы терминологии рассмотрены в предыдущих работах [Шульга, Шульга, 2022; Шульга, 2021a].

² Всего известно около сотни находок, из них одна треть не имеет чёткой истории обнаружения.

³ Наибольшая плотность находок византийских монет и их имитаций отмечена в Нинся-Хуэйском АР.

Роль ромейских монет (и имитаций на их основе) на территории Центральной и Восточной Азии до сих пор является предметом научных дискуссий. Не приходится сомневаться, что большое значение здесь играл материал изготовления – золото, которое позволяло даже репликам солидов быть ценным средством обмена и накопления [Ян Цзюнькай, 2014. С. 286; Li Qiang, 2005]. Однако многие исследователи полагают, что «солиды» имели не только экономическую и статусную⁴ функции. Очевидно, что жители раннесредневекового Китая достаточно чётко понимали христианскую символику, наносимую на монеты. Встречаются даже имитации (одна из них обнаружена в погребении Ши Цзюня⁵), у которых нет аверса (на котором традиционно помещался портрет константинопольского императора), а есть лишь реверс с ангелом, держащим крест [Го Юньянь, Цай Линь, 2007]. Судя по следам подвешивания, такую одностороннюю «монету» могли носить не только для указания на высокий достаток, но и как религиозный символ.

Этому не стоит удивляться, ведь несторианское⁶ христианство, судя по сделанным в последние 70 лет находкам, было достаточно хорошо известно не только в среде купцов, но и среди сильно китаизированных «служилых иноземцев». Яркое доказательство этому – эпитафия Ми Цзифэня (714–805 гг.), выходца из кочевников-тюркешей, который сделал военную карьеру в Танской империи. В эпитафическом источнике⁷ без всякого осуждения указывается, что сын отправился жить при храме «религии Великой Цинь» (как именовалось христианство). Любопытно, что именно среди кочевых народов Северного Китая, Монголии и Южной Сибири христианство

⁴ На то, что реплики восточно-римских монет часто использовали как украшения на груди указывает практика пробивания на них дырочек для продевания шнура или цепочки. Яркий пример – находка в погребении Ши Цзюня [Ло Фэн, 2005].

⁵ Гробница Ши Цзюня представляет собой пример крайнего религиозного синкретизма. Как было справедливо отмечено авторами статьи 2016 г. [Кудинова и др., 2016], в предметах искусства явно читается буддийское, манихейское и зороастрийское влияние. Судя по весьма своеобразному монетовидному украшению с ангелом, усопший имел представление и о христианстве.

⁶ Данное определение достаточно условно, так как у нас нет достаточных данных о христологии средневековой церкви в Китае. Прямых доказательств того, что верующие продолжали придерживаться теологумена Нестория о двух природах Иисуса у нас нет (ни для эпохи Тан, ни для монгольского периода).

⁷ Первый (на русском языке) полный перевод эпитафии был выполнен и опубликован одним из соавторов [Шульга, 2021б]

в средние века имело определённое распространение (по крайней мере до конца эпохи Юань) [Шульга, Дурова, 2020]. Таким образом, можно видеть, что контекст бытования христианства в Китае был весьма многогранен, и включал в себя не только всемирно известные записи вроде знаменитой стелы из Сианя.

Еще одним довольно интересным наблюдением касательно использования византийских монет в погребальном обряде является гипотеза об «оболе Харона», которая звучит как в европейской [Шмолевский, 2016], так и в китайской [Ян Цзюнькай, 2014. С. 291] науке. Действительно, в ряде случаев (например, в погребении Кан Е [Шульга, Шульга, 2018]) монета помещалась в рот усопшего. Само по себе проникновение эллинских мифологических сюжетов в Поднебесную не является чем-то невероятным. Напротив, этому феномену найдется немало подтверждений⁸ в виде изображений Геракла и олимпийских богов⁹. Примечательно, что подобные находки есть не только в Китае, но и в Монголии¹⁰ [Полосьмак и др., 2011. С. 111].

Таким образом, культурное наследие раннесредневекового Китая демонстрирует нам не только весьма развитые связи Поднебесной с миром кочевников, но и куда более масштабные (в географическом плане) контакты с греко-романским миром. Благодаря этому сын выходца из *номадов* (тюргешей) принял *христианство*¹¹, о чем мы знаем из эпитафии, написанной *китайской* иероглификой. Не менее показателен в свете нашего исследования пример Ши Цзюня (который, возможно, воспринимал буддизм и христианство как равно-великие учения, ведущие к истине, вполне в духе манихейства¹²).

⁸ Более подробно мы рассматриваем этот вопрос в работе 2021 г. [Шульга, 2021в].

⁹ Например, в погребении Ли Сяня (504–569 г.) в окрестностях г. Гуянь (Нинся-Хуэйский АР) обнаружен сосуд с композицией на тему Иллиады.

¹⁰ Потому теоретически возможно обнаружение подобных артефактов и в Сибири. Это подтверждается и тем, что найденные на Нижней Катуги полихромные бусы имеют прямое отношения к центрам производства в эллинистическом мире [Бородовская, 2009].

¹¹ Зачастую христианство, как указывалось выше, именовалось «Учением Великой Цинь». «大秦» это «великое государство на Западе, сопоставимое с Китаем». Значение «запад» мы берем из того, что царство Цинь, основавшее первую империю, располагалось именно на в той части чжоуского мира.

¹² Интересно, что немалую поддержку манихейству в Китае оказывал Уйгурский Каганат, территория которого раскинулась от Алтая и Забайкалья до пустыни Алашань.

Литература

- Li Qiang.** Roman coins discovered in China and their research // Eirene. Studia Graeca et Latina. 2005. Vol. 51. pp. 279–299.
- Бородовская Е.Л.** Погребение с полихромными стеклянными бусами эпохи эллинизма на нижней Катунь // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2009. Т. 8. Вып. 3: Археология и этнография. С. 160–167.
- Го Юньян, Цао Линь.** Гуаньюй Сиань бэйчжоу Ши Цзюнь му чу ту цзиньби фанчжи пинь дэ идянь бу чун. [郭云艳、曹琳。关于西安北周史君墓出土金币仿制品的一点补充] Дополнительные сведения об имитации золотой монеты, найденной в погребении Ши Цзюня в Сиане // Вэнь бо («Культурные и музейные ценности»). 2007. № 6. С. 41–44. (на кит. яз.)
- Го Юньян.** Лунь Мэнгуо Баяньюэр туцзюэ бихуа мусо чуцзинь иньби дэ синчжи тэчжэн [郭云艳。论蒙古国巴彦诺尔突厥壁画墓所出金银币的形制特征] Обсуждение золотых монет из тюркских погребений в Баян-Норе (Монголия) // Цаюань вэньу («Культурное наследие степи»). 2016. № 1. С. 115–123. (на кит. яз.)
- Кудинова М.А., Комиссаров С.А., Соловьев А.И., Николаева Н.Ш.** Гробница согдийца Ши Цзюня (Виркака) в контексте межкультурных связей Китая периода раннего средневековья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2016. Т. 22. С. 323–327.
- Ло Фэн.** Бэйчжоу му чу ту дэ байчжаньтин цзиньби фанчжи пиньси [罗丰。北周史君墓出土的拜占庭金币仿制品析] Анализ имитаций византийской золотой монеты, обнаруженных в могиле Ши Цзюня эпохи Северной Чжоу // Вэньу («Культурное наследие»). 2005. № 3. С. 57–65. (на кит. яз.)
- Польсмак Н.В., Богданов Е.С., Д. Цэвээндорж Д.** Двадцатый ноин-улинский курган. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2011. 184 с.
- Шмонеvский Б.Ш.** Византийская монета и ее подражания (монета мертвых) на примере находок из погребений Аварского каганата, на Шелковом пути и прилегающих территориях (VI–VIII вв.) // Краткие сообщения Института археологии. 2016. №. 244. С. 254–274.
- Шульга Д.П.** Имитации византийских монет в Нинся-Хуэйском автономном районе // Византийский временник, 2020. № 104. С. 104–112.
- Шульга Д.П.** Китайская византистика: особенности используемых наименований // Византийский временник. 2021а. Т. 105. С. 127–140.
- Шульга Д.П.** Несторианское христианство в Танском Китае (по материалам эпитафии Ми Цифэня) // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2021б. № 13. С. 934–941.
- Шульга Д.П.** Античные мифологические сюжеты на артефактах, найденных на территории КНР // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2021в. Т. 15. № 2. С. 894–910.
- Шульга А.А., Шульга Д.П.** Особенности развития погребальной архитектуры в зоне межкультурной коммуникации (на примере могилы Кан Е в Северном Китае) // Баландинские чтения. 2018. Т. 13. № 1. С. 205–209.

- Шульга Д.П., Дурова М.В.** Несторианство: путь «светлого учения» через четыре империи // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 4. С. 51–58.
- Шульга Д.П., Шульга П.И.** «Брактеаты» и «индикации» в контексте монетной традиции Великого Шелкового пути (на примере находки 1989 г. в Сиане) // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27. № 1. С. 60–71.
- Ян Гуаньхуа.** Лоян Цзяньси Хэншаньлу Бэйвэйму фацзюэцзяньбао [杨冠华。洛阳涧西衡山路北魏墓发掘简报] Отчет о раскопках гробницы эпохи Северная Вэй в лоянском районе Цзяньси на улице Хэншаньлу // Вэньу («Культурное наследие»). 2016. № 7. С. 4–14. (на кит. яз.)
- Ян Цзюнькай.** Бэйчжоу шицзюнь му [杨军凯。北周史君墓] Погребение Ши Цзюня из царства Северная Чжоу. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2014. 372 с. (на кит. яз.)

Daniil P. Shulga

*Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation
alkaddafa@gmail.com*

RELIGIOUS ASPECT OF SOLIDS OF THE EASTERN ROMAN EMPIRE IN CHINA